

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Директор Центра спасательной
археологии ИИМК РАН

Соловьева Н.Ф.

«06» мая 2024 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67)

Заказчик: ООО «НВСС»

г. Санкт-Петербург;
Ленинградская область, Приозерский район, г. Приозерск, Сортавальское шоссе,
уч. 67
2024

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67)

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

Дата начала проведения экспертизы: «14» марта 2024 г.

Дата окончания экспертизы: «06» мая 2024 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Ленинградская область, Приозерский район, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67

Заказчик экспертизы: ООО «НВСС»

Юридический адрес: 400002, РФ, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Гвоздкова, 24

ИНН 3441017187

КПП 344601001

ОГРН 1023404244500

Контактный телефон: (8442) 41-97-15, 41-97-16

Электронная почта: info@nv-stroy.com

Сведения об экспертной организации:

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук
----------------------------	---

Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п.7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (в редакции от 27.04.2017) ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Субботин Андрей Викторович
Образование	высшее
Специальность	история
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	47 лет
Место работы и должность	ст.н.с. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (п. 26)) Объекты экспертизы: <ul style="list-style-type: none"> - выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр; - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр; - документы, обосновывающие исключение объектов

	<p>культурного наследия из реестра;</p> <ul style="list-style-type: none"> - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона; - документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ
--	--

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Субботин А.В.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и

ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;

- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 и последующие дополнениями к нему.

3. Договор № 14/03П от 14 марта 2024 года между ИИМК РАН и Заказчиком.

4. Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-1136/2023-0-1 от 10 марта 2023 года.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67.

Объект экспертизы: земельный участок с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67.

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-1136/2023-0-1 от 10 марта 2023 года.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия градостроительного плана земельного участка № РФ-47-4-14-1-02-2021-0054.
- Копия Выписки из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости № 99/2021/407723199 от 28.07.2021.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.

2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".

3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.

4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов (утв. Постановлением Правительства РФ №1893 от 24 октября 2022 г.).

5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук №15 от 12 апреля 2023 г.

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию".

7. Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз "О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области"

8. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.

9. Бельский С.В., Лааксо В. Погребальные комплексы центральной части могильника Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 2. СПб. 2009. С. 133–176.

10. Бельский С.В., Лааксо В. Результаты археологических исследований в северном Приладожье в 2009 г. // Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 году. Радловский сборник. СПб., 2010. С. 195-199.

11. Бельский С.В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. Результаты археологических исследований 2006–2009 годов. – СПб.: Наука, 2012 – 238 с.

12. Герасимов Д.В. 2006. Каменный век Карельского перешейка в материалах МАЭ /Кунсткамеры/ РАН. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 1. Под ред. Хлопачева Г.А. С. 109-188.

13. Герасимов Д.В. Динамика развития каменных индустрий мезолита-неолита Карельского перешейка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб. 2012.
14. Герасимов Д.В., Лисицын С.Н., Тимофеев В.И. Материалы к археологической карте Карельского перешейка. Памятники каменного века и периода раннего металла. СПб, 2003.
15. Гурина Н.Н., 1961. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР, N 87, М-Л.
16. Кирпичников А.Н. Башня посадника Якова в средневековой Кореле /Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 352.
17. Дмитриев А.П. История Корельской (Кексгольмской) епархии. Приозерск, 2000.
18. Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 52-73.
19. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
20. Кочкуркина С.И. Тиверск // КСИА. Вып. 146. 1976. С. 63-70.
21. Кочкуркина С. И. Археологические памятники корелы V–XV веков. Л., 1981.
22. Кочкуркина С.И. Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 312.
23. Кочкуркина С. И. Древняя корела. Л., 1982.
24. Кочкуркина С. И. Корела и Русь. Л., 1985.
25. Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010.
26. Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.
27. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. СПб 1995.
28. Лыжин Н.П. Столбовский мир и договоры ему предшествовавшие. Санкт-Петербург, 1857.
29. Новоселова З.А. Кексгольм - уездный город Выборгской губернии. Первая половина XIX века. Доклад на Приозерских краеведческих чтениях 1999 года.
30. Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов: Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов. – СПб.: Альфарет, 2005. – 349 с.
31. Равдоникас В.И. Археологические памятники западной части Карело-Финской СССР // КСИИМК. Вып. 7. 1940. С. 11-21.
32. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. М. 1978, с. 112.
33. Тимофеев В.И., 2000. Новые мезолитические находки с Карельского перешейка (Ленинградская обл.) // Тверской Археологический сборник, В.4, т.1, стр. 87-90.

34. Сакса А. И. Комплекс археологических памятников у деревни Ольховка (Лапинлахти) // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 112–117.
35. Сакса А.И. Исследование новых средневековых памятников на Карельском перешейке // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л. 1985. С. 81-84.
36. Сакса А.И. 100 лет археологического изучения корелы // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы. Л. 1990. С. 22-30.
37. Сакса А.И. Корела – Кякисалми как этап освоения реки Вуоксы // Приозерск – Кексгольм – Кякисалми в истории России и Финляндии. К 700-летию основания города. СПб. 1994. С. 8-10.
38. Сакса А. И. Поселенческие центры как фактор расцвета Карелии в X–XIV вв. // Поселения: среда, культура, социум. СПб., 1998. С. 157–160.
39. Сакса А. И. Древняя Карелия и Ижорская земля // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2008. С. 128–145.
40. Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010.
41. Тюленев В. А. Исследования древнего Выборга. СПб., 1995.
42. Ailio J. 1909. Die Steinzeitlichen Wohnplätze in Finland. I-II. Helsingfors
43. Ailio J. Die geographische Entwicklung des Ladogasees in postglazialer Zeit und ihre Beziehung zur steinzeitlichen Besiedelung. Fennia N 38. 1915.
44. Appelgren H. Suomen muinaislinnat. SMYA XII. Helsinki. 1891.
45. Europaeus A. Muinaistutkimuksen tehtäviä Karjalassa // Kalevalanseuran Vuosikirja 3. Helsinki. 1923. S. 61-75.
46. Hackman A. Die ältere Eisenzeit in Finnland. I. Helsinki. 1905.
47. Haltsonen S. Theodor Schwindt. Kansatieteilijä ja kotiseuduntutkija. Helsinki. 1947.
48. Hällström O. Lisiä suomalaisten soikeiden kupurasolkien syntyhistoriaan. SM 1947-48. Helsinki. 1948.
49. Kaasalainen V. (ed.) Sakkolan historiaa. Pieksämäki. 1951.
50. Killinen K Muinaisjäänöksiä ja -muistoja Sortavalan kihlakunnassa. SMYA XI. Helsinki. 1889.
51. Kivikoski E. Zur Herkunft der Karelier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica. Vol. XV. København. 1944.
52. Kopisto, A., Paloposki, T. J. Viipurin pitäjän historia I. Vuoteen 1865. Joensuu, 1967.
53. Korpela J. Viipurin linnalääninsynty. Juväskylä. 2004.
54. Kuujo E. 1958a: Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta v:een 1570. Kurkijoen kihlakunnan historia I-II-III: 9–79.

55. Kuujo E. 1958b: Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan historia I (vuoteen 1721). Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita:5–219.
56. Kähäri M. Katsaus varhaisimpaan aikaan. Räisälän historia. Turku. 1952.
57. Kähönen E. Vanha Äyröppää. I. Helsinki. 1959.
58. Lehtosalo P.-L. Rapukoristeisten solkien ajoituksesta // SM. Helsinki. 1966. S. 22-39.
59. Linturi E. Ristiretkiajan eläinkoristeiset kupurasojet // Helsingin yliopiston arkeologian laitos. Helsinki, 1980. Moniste 24.
60. Nordman C.A. Archaeology in Finland before 1920. Helsinki. 1968.
61. Petersen J. De norske vikingesverd. – Kristiania: Dybwad, 1919. – 228 p.
62. Petersen J. Vikingetidens smykker. – Stavanger: Stavanger museum, 1928. – 222 p.
63. Saarnisto M. (ed.) Karjalan synty. Juväskylä. 2003.
64. Saksa A. I. Rautakautinen Karjala. Studia Carelica Humanistica 11. Joensuu, 1998.
65. Saksa A., Belskiy S., Kurbatov A., Polyakova N., Suhonen M. New archaeological excavations in Viipuri. Results of field investigations of the 1998-2001 seasons and current research problems of urban history // Fennoscandia Archaeologica XIX. 2002. Helsinki. S. 37-64.
66. Salmo H. Finnische Hufeisenfibeln // SMYA 56. Helsinki. 1956.
67. Schwindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta // SMYA. Helsinki, 1893. XIII.
68. Pälsi S., 1920. Ein Steinzeitlicher Moorfund // SMYA, Bd. XXVIII: 2, s. 1 – 19.
69. Taavitsainen J-P. Ancient Hillforts of Finland. Problems of Analysis, Chronology and Interpretation with Special Reference to the Hillfort of Kuhmoinen. SMYA 94. Helsinki. 1990.
70. Tallgren A.M. Suomen Karjalan rautakaudesta // Karjalan kirja. Porvoo. 1910.
71. Tirronen R. Muinaisjäännöksiä Ilamantsin kihlakunnassa. SMYA X. Helsinki. 1885.
72. Uino P. Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki, 1997.
73. Ylönen A. Jääsken kihlakunnan historia. I. Imatra. 1957.

**Сведения об обстоятельствах,
повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы**

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67 проводилось в апреле 2024 г. сотрудниками Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством директора Центра спасательной археологии ИИМК РАН Соловьевой Натальи Федоровны. Работы осуществлялись на основании договора № 14/03П от 14 марта 2024 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «НВСС» и разрешения (Открытого Листа) № 5821-2023 от 6 декабря 2023 г., выданного Соловьевой Наталье Федоровне на право производства археологических полевых работ (археологических разведок) на земельных участках в Приозерском, Бокситогорском, Тихвинском, Лодейнопольском, Подпорожском, Кировском, Киришском, Волосовском, Волховском, Всеволожском, Выборгском, Гатчинском, Лужском, Ломоносовском, Сланцевском, Тосненском, Кингисеппском районах и Сосновоборском г.о. Ленинградской области. Срок действия Открытого листа – с 6 декабря 2023 года по 1 ноября 2024 года. Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «НВСС». Объемы изыскательских работ определялись исходя из площади земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «НВСС» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Публичную кадастровую карту (<http://pkk5.rosreestr.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Геологическая история исследуемой территории

Геологическое строение территории Санкт-Петербурга обусловлено положением на стыке Балтийского кристаллического щита и Русской плиты. На всей территории развита мощная толща (до 1200 – 1300 м) верхнепротерозойских и палеозойских осадочных пород, образующая осадочный чехол Русской плиты. Они залегают наклонно, со слабым падением под углом 10 - 20' к юго-востоку и образуют северо-западное крыло гигантской пологой вогнутой складки – Московской синеклизы (впадины).

В палеозое 300–400 миллионов лет назад вся эта территория была покрыта морем. Осадочные отложения того времени – пески, супеси, глины с линзами ила или торфа – покрывают мощной толщей (свыше 200 метров) кристаллический фундамент, состоящий из гранитов, гнейсов и диабазов. Современный рельеф образовался в результате деятельности ледникового покрова (последнее Валдайское оледенение было 12 тысяч лет назад). После отступления ледника образовалось Литориновое море, уровень которого был на 7–9 м выше современного. 4 тысячи лет назад море отступило, и мели Финского залива превратились в острова. Долина сложена озёрно-ледниковыми и постледниковыми отложениями. Последние 2,5 тысячи лет рельеф почти не менялся.

В четвертичный период территория города неоднократно покрывалась материковыми льдами, деятельность которых сформировала современный рельеф. Рельеф области сформировался в результате длительного взаимодействия

внутренних и внешних сил. Историю формирования области условно делят на три этапа:

1 этап – в доледниковое время вследствие неравномерного тектонического поднятия сформировался денудационно–тектонический рельеф;

2 этап – в четвертичное время территория несколько раз покрывалась ледниками, которые неоднократно стаивали;

3 этап – после стаивания последнего ледникового покрова и спуска озерно-ледниковых водоемов (последние 8 – 9 тысяч лет) развитие рельефа происходило под влиянием эрозионно-аккумулятивной деятельности рек, абразии и аккумуляции озерных и морских водоемов, эоловой деятельности, карстовых процессов и морфообразования. Значительное поднятие северного побережья Ладожского озера вызвало перемещение водных масс к югу и затопление южного побережья этого озера. Результатом такой трансгрессии явилось возникновение реки Невы (4,5 – 5 тыс. лет назад) м.

До основания Санкт-Петербурга значительная часть территории была заболочена и покрыта лесами.

Почти вся территория Санкт-Петербурга расположена на плоской низкой равнине, имеющей множество древних морских террас. Одна из наиболее известных – Литориновая, начинающаяся в районе станции метро «Автово» и протянувшаяся вдоль проспекта Стачек и всего Петергофского шоссе. Называется по названию Литоринового моря, существовавшего на месте современной Балтики около 7,5–4 тысяч лет назад. На территории центральной части города выделены три террасы Литоринового моря, уступами спускающиеся к Финскому заливу. Каждая из террас имела отличия в строении почвенного покрова и его компонентном составе. Исторический центр города расположен на первой, наиболее низкой, Литориновой морской террасе, которая расчленена рукавами реки Невы, образующими с островами обширную дельту. Почвообразование в дельте реки Невы отличалось высокой динамичностью, связанной с гидрологическим режимом реки и периодическими наводнениями. Каждое затопление открывало новую стадию в развитии почв, определяя специфику процессов синлитогенного почвообразования. В естественном почвенном покрове дельты Невы абсолютно доминировали аллювиальные серогумусовые глеевые почвы. В пределах города террасы сильно изменены человеком, пронизаны улицами с интенсивным движением.

Средняя высота центра города над уровнем моря 5 м. Северные районы имеют высоту от 1 (болота Юнтоловского заказника) до 40 м (Поклонная гора). Южные районы — от 5 до 18 м. И только в южных и кое-где в северных пригородах средняя высота рельефа составляет 50-60 м. Наивысшая точка в границах города находится на Дудергофских высотах и составляет 176 м. Самая низкая сухопутная точка

находится в Кронштадте – Доковый бассейн со среднегодовой отметкой уровня воды в 11,4 м ниже нуля Кронштадтского футштока.

В палеозое вся эта территория была покрыта морями. Осадочные отложения того времени – песчаники, пески, глины, известняки – покрывают мощной толщей (свыше 200 метров) кристаллический фундамент, состоящий из гранитов, гнейсов и диабазов. Современный рельеф образовался в результате деятельности ледникового покрова (последнее Валдайское оледенение было 12 тысяч лет назад). После отступления ледника образовалось Литориновое море, уровень которого был на 7–9 м выше современного. 4 тысячи лет назад море отступило и образовалась долина реки Невы. Долина сложена озёрно-ледниковыми и постледниковыми отложениями. Последние 2,5 тысячи лет рельеф почти не менялся.

На наиболее возвышенных местах находились небольшие ареалы аллювиальных почв, в профиле которых заметны признаки альфегумусового процесса и подзолообразования.

В прибрежной зоне в результате деятельности прибоя и русловых процессов реки Невы береговая линия на протяжении тысячелетий постоянно изменялась, появлялись и исчезали мелкие заливы, острова меняли свою форму, увеличивались в размерах.

В краевых, как правило, западных, частях островов процессы абразии берега водами реки Невы и Финского залива препятствовали образованию полноразвитых аллювиальных почв. Здесь формировались слаборазвитые маршевые почвы.

Археологическая изученность региона

Географическое положение и геологическая история Карельского перешейка послужили существенными, на некоторых этапах определяющими факторами в жизни древних коллективов на протяжении всего голоцена. Важно подчеркнуть, что именно здесь проходит крупнейший тектонический раздел Восточной и Северной Европы – граница между Балтийским кристаллическим щитом и Русской плитой, обусловившая специфику ландшафта и, соответственно, системы расселения и хозяйства. Кроме того, на протяжении нескольких тысячелетий регион испытывал многократные воздействия водных осцилляций Балтики и ее залива – древней Ладоги, что приводило к существенным перестройкам гидрографической сети региона. Следует отметить, что, хотя в железном веке – Средневековье происходит ее определенная стабилизация, сложившаяся география региона по-прежнему оказывала существенное влияние на историю населения, в том числе и на особенности его материальной культуры.

Карельский перешеек и Приладожье – «ворота Карелии» - никогда не были замкнутой, изолированной территорией. Наоборот, именно здесь, а затем через гряду Салпаусселькя, пролегал путь во внутренние районы Финляндии. Отсюда же,

по Балтийско-Каспийскому водоразделу можно было достичь Белого моря и осваивать его ресурсы, что было успешно реализовано карелами в XIV-XV веках, но, очевидно, что походы в этом направлении предпринимались гораздо раньше, о чем есть свидетельства в письменных источниках. Но главное – отсюда, через озерно-речную систему Вуоксы – остатки древнего Хейнийокского пролива – можно было попасть на побережье Финского залива, в районе будущего Выборга, и далее на Балтику. И отсюда же на юг, вдоль берега Ладожского озера недалеко было до устья Волхова и, следовательно, далее вглубь Восточной Европы через Ладогу и Новгород. При этом, и это особенно важно подчеркнуть, исходя из данных письменных источников, подтверждаемых археологией, эта территория, в отличие от соседних, несмотря на ключевое географическое положение, очень долгое время не подвергалась радикальным внешним воздействиям – захватам или масштабной колонизации. Здесь не происходило радикальной смены облика материальной культуры за короткий промежуток времени. Даже основной торговый путь эпохи викингов, определивший начало Руси, прошел рядом, по Неве и Волхову, но мимо древнекарельской территории. Этот фактор обеспечил некоторую консервацию местных традиций, что в итоге, в синтезе с внешними воздействиями, способствовало формированию своеобразного феномена, получившего название в научной и научно-популярной литературе «карельская культура».

Археологическое изучение Карельского перешейка насчитывает уже более 150 лет. За это время был накоплен и осмыслен огромный фактический материал, полученный в результате работ на разных типах археологических объектов: стоянках каменного века, могильниках, укрепленных и неукрепленных поселениях, городских центрах, культовых комплексах, кладах и местах многочисленных случайных находок артефактов.

Традиционно и вполне обоснованно в историографии выделяются три этапа:

1. Начальный (1870-е – 1917 год).
2. Работы финляндских ученых в период 1918-1944 годов.
3. Работы советских ученых в 1960-1990-е годы.

Несмотря на всю очевидность такой периодизации, существует необходимость ее некоторого уточнения.

Как известно, с 1809 по 1917 год Финляндия входила в состав Российской империи в качестве Великого княжества Финляндского. В первой половине XIX века, при всей разнице общественно-экономических институтов, многие социальные процессы, происходившие в Империи и включенной в нее Автономии, не могли развиваться в отрыве друг от друга. В значительной степени это касается общественно-политической жизни 1840-1850-х годов, в частности, пробуждения интереса к национальным древностям, как центральных районов Российской империи, так и ее географических окраин.

В Финляндии гуманитарное направление общественно-политической мысли оформилось в движение «национального романтизма», для данного региона проявившееся в особом явлении «карелианизма». Существенным толчком к этому движению стала публикация эпоса «Калевала», осуществленная Э. Леннротом в 1835-36 годах и в расширенной редакции в 1849 году. Издание «Калевалы» оказало громадное влияние на формирование финской самоидентичности. С 1840-х годов происходит накопление различного материала по истории, этнографии, лингвистике и фольклору финно-угорских народов. В этом корпусе источников некоторую долю занимают «древности», положившие начало формированию фактологической базы археологии региона. В этот период данный процесс развивался в общем русле европейского «антиквариизма». Наиболее известными антикварами в то время были С.А. Готтлунд (годы жизни 1796-1875) и Х.А. Рейнхольм (годы жизни 1819-1883). Первый, будучи преподавателем финского языка в Университете Хельсинки, активно собирал коллекцию древних предметов, в том числе и с территории Карелии. Ему также принадлежит первое описание финляндских городищ, на несколько десятков лет предвосхитившее классическое исследование Х. Аппельгена. Второй, будучи куратором этнографического музея в Университете Хельсинки, совершил ряд экспедиций в Выборгскую губернию, собирая, в основном, этнографический материал. При этом он организовал небольшие раскопки на могильнике Ховинсаари Тонтинмяки в Ряйсяля – памятнике, на котором позднее Т. Швиндт произвел наиболее крупные раскопки и который до настоящего времени является опорным в изучении карельских древностей эпохи Крестовых походов. К сожалению, материалы этих работ не сохранились. Также он произвел описание многих городищ Приладожья. Всего же, по подсчетам П. Уйно, за период с 1847 по 1877 годы в Исторический музей Университета Хельсинки поступило 70 древних артефактов с территории Карельского перешейка и Приладожья, подавляющее большинство которых относилось к периоду каменного века (Uino 1997: 23).

В 1876 году состоялась первая археолого-этнографическая экспедиция Выборгского студенческого общества Гельсингфоргского университета в Выборгскую губернию Великого княжества Финляндского. В этих экспедициях принял участие и Т. Швиндт (13.10.1851 – 27.10.1917). Всего в 1870-90-е годы состоялось множество экспедиций в Карелию, охвативших территорию практически всех приходов Карельского перешейка и Приладожья. С 1870-х годов Финляндское антикварное общество учредило специальную программу грантов, направленных на проведение полевых экспедиционных исследований с целью поиска и описания различных древностей. Важно отметить, что еще в 1860-70-е годы ряд членов Финляндского литературного общества, вдохновляемых идеями «национального романтизма», внесли свой немаловажный вклад в изучение карельских древностей.

В 1864 году на Карельском перешейке проводил экспедиционные работы, включавшие помимо всего прочего, сбор предметов, имеющих историческую ценность, стипендиат Гельсингфорского Университета В.И. Смедберг, в 1868 году В.А. Лефгрэн произвел изыскания в Выборгском замке, но наиболее значимые работы принадлежат уже упоминавшемуся Й.М. Салениусу, проведшему ряд экспедиций в Валкярви, Муолаа и Эуряпя на Карельском перешейке в 1870-е годы и в Куркийоки в 1890-е (обзор см. Uino 1997: 24).

Т. Швиндт в 1877 году подает первую в истории археологии Карелии заявку на финансирование полевых исследований на территории Кексгольмского уезда в виде заявления в правление Финляндского антикварного общества, которое заявку удовлетворяет (Haltsonen 1947: 163). При этом помимо него в Карелии проводят полевые работы множество других увлеченных историей края людей. Так, например, в 1877 году студент Р. Тирронен проводит полевые изыскания в Иломанси, учитель Х. Лаитинен в 1878 году занимается тем же в Сортавала и производит первые измерения городищ на Тулолансаари, в 1882 году учитель К. Киллинен проводит работы по сбору древних артефактов, в основном относящихся к эпохе Каменного века, в Сортавала, то же делает А.Р. Розенгрэн в Куркийоки (Killinen 1890, Tirronen 1885). А.Р. Бломквист проводит полевые изыскания в приходах Саккярви, Виролахти и на островах Финского залива в 1885 году. В 1889 году студент О. Саари проводит работы в приходе Ранта, в 1892 году студент А. Лейно делает то же в приходе Эуряпя, в 1892 и 1893 году учителя М.Силвин и Л.В. Пякконен работают в Салми (Kähönen 1959, Ylönen 1957).

В 1840-70-е годы происходило познание Карелии как многообразного и богатого в культурном отношении региона, в том числе и через призму находимых на ее территории древностей. Таким образом, в историографии археологического изучения региона имеет смысл выделять еще один – первоначальный, «дошвиндтовский» период, приходящийся на 1840-1870-е годы. Значение этого периода заключается в том, что еще до начала систематических археологических исследований в регионе был накоплен значительный фактический материал, ставший основой для дальнейших поисков памятников и последующих научных обобщений.

«Швиндтовский» период в археологии железного века Карелии (1870-е – 1917 годы)

Формирование собственно научного подхода в изучении карельских древностей, начало систематических полевых работ на различных категориях объектов, относится к 1870-м годам и связано, прежде всего, с деятельностью Т. Швиндта (1851-1917) и Х. Аппельгрена (1853-1937).

Во всех основных работах по археологии Карелии исследователи особо подчеркивали огромное значение деятельности Т. Швиндта, «отца карельской

археологии» (Кочкуркина 1981:5, Nordman 1968:43, Uino 1997:25-32, Сакса 2010: 16-17). Обращает на себя внимание одно важное обстоятельство – в формировании научных интересах Т. Швиндта значительную роль сыграли место его рождения и годы юности. Т. Швиндт родился в семье врача в поместье Пудория рядом с деревней Иваска (фин. Ivaska), которая находилась возле села Ряйсяля (в настоящее время поселок Мельниково Приозерского района Ленинградской области, точнее его юго-восточная окраина), расположенном юго-западнее Кексгольма (современный Приозерск), в нижнем течении Вуоксы. Вся его дальнейшая деятельность была связана с изучением древностей родной округи, прежде всего прихода Ряйсяля, самого Кексгольма и с примыкающим к данному району Карельского перешейка северо-западному Приладожью (территории приходов Хиитола и Куркийоки). Именно в этом регионе в 1880-е годы Т. Швиндт раскопал карельские грунтовые могильники и затем опубликовал их в своей докторской диссертации о железном веке Карелии (Schwindt 1893). Исследователь активно работал и в других регионах: на островах Ладожского озера в районе Сортавалы, в центральной и южной частях Карельского перешейка: в приходах Пюхярви (совр. Отрадное), Саккола (совр. Громово), Рауту (совр. Сосново), Муола (совр. Правдино), Валкярви (совр. Мичуринское) (Uino 1997: 29-30). Но это были, прежде всего, работы разведочного характера, за исключением, пожалуй, раскопок в Лапинлахти на южном берегу озера Суванто (совр. Суходольское), состоявшихся незадолго до его кончины в 1917 году.

Начало полевым работам было положено летом 1876 года, когда Т. Швиндт вместе с Г. Хеинрихсом совершил ряд поездок в практически все приходы восточной части Карельского перешейка, а также в Куркийоки. Эти экспедиции были организованы Выборгским студенческим обществом под патронажем Финляндского антикварного общества. За три полевых сезона были зафиксированы практически все наиболее значимые археологические памятники, были обнаружены около четырехсот артефактов эпохи железного века - средневековья. Таким образом, Т. Швиндтом был реализован первый этап любого полевого археологического исследования – этап разведок и сбора информации. В 1885-1888 годах Т. Швиндт, получив поддержку от Археологической комиссии, произвел наиболее крупные раскопки погребальных памятников на Карельском перешейке, из которых наиболее значимыми были Тонтинмяки в Ряйсяля (в районе совр. дер. Кротово), Кекомьяки в Каукола (совр. Севастьяново) и Суотниemi в Кякисалми (пос. Яркое к западу от Приозерска) (Schwindt 1893: 1-108). Проведенные раскопки явились не только первыми масштабными исследованиями погребальных памятников Карелии, но и до недавнего времени единственными такого рода работами. Сам Т. Швиндт и другие исследователи (А. Европеус, Э. Кивикоски, Н. Клеве, В. Войонмаа, А.М. Талльгрэн, С.И. Кочкуркина, А.И. Сакса) в дальнейшем предпринимали раскопки

средневековых грунтовых могильников, но в значительно меньших масштабах. Корпус источников, полученный Т.Швиндтом в 1885-88 годах до настоящего времени составляет основу знаний не только о погребальном обряде средневековой корелы, но и типологии различных категорий инвентаря и периодах их бытования.

Начало систематического изучения другой категории средневековых древностей – городищ - было положено работами друга и коллеги Т. Швиндта Х. Аппельгрена также в 1880-е годы. Им были предприняты раскопки на Тиверском городке, а также городищах Линнамяки и Хямеенлахти в Куркийоки. Он же изучил случайно открытое при строительстве дороги погребение (вернее, погребения нескольких индивидуумов, совершенное по обряду кремации) в Лопотти, содержащее богатый инвентарь эпохи викингов. В основной работе Х. Аппельгрена «Древние городища Финляндии» (Suomen Muinaislinnat) (Appelgren 1891) собран большой объем информации об этой категории памятников, в значительной степени основанный на данных устной традиции, собранной как самим автором, так и ранее Н.А. Рейнхольмом, Т.Швиндтом и другими, а также данных топонимики. В работе приведены сведения практически обо всех объектах, носящих название Линна-мяки-вуори, хотя многие из них, как было выяснено последующими поколениями исследователей, не являются археологическими памятниками (Кочкуркина 2010: 15).

Накопленный значительный фактический материал обусловил появление нескольких обобщающих работ, в которых авторы освещали результаты проведенных исследований и формулировали актуальные проблемы в археологии как Карелии, так и южной Финляндии на ближайшее будущее (Nackman 1905, Tallgren 1910).

Изучение памятников железного века Карелии в 1917-1944 годах

Парадоксально, но, несомненно, крупный вклад Т. Швиндта в изучение карельских древностей, на некоторое время уменьшил интерес к региону, поскольку казалось, что значительная часть их уже изучена. Новая стадия интереса к памятникам региона проявляется в 1920-е годы и связана, прежде всего, с находками новых типов археологических объектов.

На рубеже XIX и XX вв. значительно активизируется научное изучение каменного века Карельского перешейка и Приладожской Карелии (Герасимов 2012). Интерес к геологии региона и понимание важности археологических материалов в том числе и для решения геологических проблем воплотились в работах Ю. Айлио (Julius Ailio) и Б.Ф. Землякова – геологов, стоявших у истоков археологической школы изучения каменного века как в Финляндии, так и в России. Существовавшая в конце XIX - начале XX вв. традиция рассматривать археологию каменного века как раздел геологии во многом определила направления и методику исследований рассматриваемого региона на многие десятилетия.

Ю. Айлио, выделивший Ладожскую трансгрессию в отдельную фазу истории Ладоги и давший оценку хронологическим границам этой фазы, основывался в своих исследованиях на материалах как геологических, так и археологических. Им было изучено значительное количество археологических памятников, и проблематика каменного века обрела в исследованиях учёного не меньшую значимость, чем геология и палеогеография. Обобщив значительный материал, Ю. Айлио выделил этапы развития типов керамики для огромных территорий – от Финляндии до Урала, хотя в значительной степени его классификация опиралась именно на материалы Балтийского региона. Абсолютные даты для этой схемы были получены через синхронизацию фаз развития керамики с периодизацией О. Монтелиуса (Ailio 1909, 1915).

Начало исследований каменного века Карельского перешейка связано так же с именами других крупнейших финских археологов конца XIX – первой половины XX века: А. Талльгрена, Т. Швиндта, С. Пялси, А. Европеуса.

Огромный вклад в изучение каменного века Приладожской Карелии и Карельского перешейка внёс С. Пялси (Sakkari Pälsi). Инспектируя в качестве представителя Национальной службы древностей принадлежавшую Финляндии часть Карельского перешейка и Северное Приладожье, он выявил множество памятников каменного века. На значительном количестве памятников были проведены археологические раскопки, полученный материал стал эталонным для изучения каменного века не только Карельского перешейка, но и значительной части Восточной Балтики и Карелии на многие десятилетия. Среди наиболее известных комплексов, исследованных С. Пялси, следует упомянуть Антреа Корпилахти - наиболее известный, и до настоящего времени наиболее древний из изученных раскопками комплексов Карельского перешейка (Pälsi 1920). Изучение комплекса, уникального по условиям залегания в толще озёрных отложений, было проведено с привлечением специалистов по естественным наукам. Это позволило практически сразу обосновать весьма древний возраст комплекса.

Не менее значительная роль в изучении каменного века Восточной Балтики принадлежит А. Европеусу (Aarne Ägärää-Europeus), так же проводившего инспекции и археологические раскопки от имени Национальной службы древностей. Наиболее известны широкомасштабные полевые работы А. Европеуса на поселении Хайринмяки (Viipurin Hajrinmäki) в 1909 г. (Europeus 1930).

Материалы, полученные в результате археологических исследований на территории Финляндии, также, как и случайные находки, концентрировались в хранилище Национальной службы древностей в г. Хельсинки (Герасимов 2012).

В изучении древностей эпохи железного века – Средневековья такой интенсификации работ в начале XX века не происходит.

В 1920 и 1921 годах А. Европеус произвел раскопки в районе Лапинлахти (совр. Ольховка) на южном берегу озера Суванто (совр. Суходольское), где до этого, в 1917 году Т. Швиндт провел свои последние полевые работы на могильнике Патья. А. Европеус, фактически, произвел спасательные раскопки разрушающегося вследствие активной распашки, памятника на участке Наскалинмяки, представлявшего собой деревоземляную насыпь, высотой около 1 м, сложенную вокруг большого камня. Результаты работ были опубликованы им в ежегодном издании общества «Калевала» (Europaeus 1923: 61-75). Это был новый тип археологического объекта на Карельском перешейке. Кроме того, комплекс датировался временем, значительно более ранним, чем массив грунтовых могильников, раскопанных Т. Швиндтом – по современным данным, рубежом VIII-IX веков. На основании материалов данного комплекса А. Европеусом была сформулирована первая гипотеза происхождения карел, поддержанная впоследствии С.А. Нордманом и Э. Кивикоски (Nordman 1924: 99, Kivikoski 1944: 2-3), ставшая господствующей в финляндской историографии на протяжении многих десятилетий. Суть гипотезы сводилась к следующему: учитывая отчетливый западно-финляндский облик данного объекта, выраженный в особенностях погребального обряда и составе сопроводительного инвентаря, он принадлежит переселенцам из области Сатакунта, которые не позднее VIII века начали процесс колонизации Карелии, тем самым дав импульс развитию собственно карельской культуры. Поскольку высказанная гипотеза имела принципиальный и, в определенной степени, злободневный характер (были 1920-е годы), она вызвала длительную дискуссию, продолжающуюся вплоть до настоящего времени (Uino 1997:51-52).

Первой обобщающей монографией, посвященной карельским древностям железного века, является работа С.А. Нордмана (Nordman 1924). Он никогда не проводил полевых исследований в регионе, но, работая в Университете Хельсинки, а затем, на посту государственного археолога, активно публиковал и анализировал вновь обнаруженные находки. Значение его работы состоит в том, что, пожалуй, впервые он выделил в массиве карельских древностей этого периода импорты и определил направления внешних связей карел, как западных, так и восточных. Важно отметить, что еще до начала раскопок в Новгороде, исследователь уже высказал мысль о значительных связях средневекового населения Карелии с этим городским центром (Nordman 1924: 193-194).

Помимо А. Европеуса, в 1920-30-е годы полевые исследования в регионе проводят С. Пяльси, Н. Клеве, Й. Войонмаа и Э. Кивикоски. Однако масштабных исследований какой-либо категории археологических объектов не происходит. Между тем, после получения независимости Финляндией, ее часть, включавшая в себя Карельский перешеек и Северное Приладожье, становится, фактически,

житницей всей страны. Здесь происходит активное аграрное освоение территории, расчистка полей, что неизбежно приводит к находкам археологических артефактов. Представители местного населения достаточно активно информировали сотрудников музеев о новых находках, и профессиональные археологи часто выезжали на обследования.

Из наиболее значительных работ в Северном Приладожье следует отметить открытие Э. Кивикоски могильника эпохи викингов Хернемяки у города Сортавала, рядом с известным городищем Паасонвуори. Могильник состоял из нескольких каменных курганов – погребальных конструкций, нетипичных для Карельского перешейка и Приладожья. Один из них был разрушен при строительных работах, два других были изучены Э. Кивикоски (Kivikoski 1944: 5-8).

Однако, как было отмечено, в период, непосредственно предшествовавший началу Второй Мировой войны, археологические исследования на Карельском перешейке и в Северном Приладожье так и не приобрели системный характер. Даже в случаях, когда поступала информация о находках артефактов или человеческих костей к профессиональным археологам, они не считали нужным начинать раскопки, поскольку, по их мнению, на тот момент сохранности объекта ничего не угрожало.

Изучение памятников железного века Карелии в 1940-1990-е годы

В истории послевоенных исследований также имеет смысл выделять несколько периодов.

Исследования 1940-1960-х годов

В 1920-30 годы советские исследователи проявляли интерес к изучению карельских древностей, несмотря на то, что ключевая территория древней корелы входила в состав другого государства, которое, тем более, по мнению советских руководителей, исповедовало враждебную Советскому Союзу идеологию. Между тем, научные контакты сохранялись, несмотря на полное отсутствие возможности вести совместную работу.

В 1940 году, фактически сразу после Московского договора, по которому территория Карельского перешейка и Северного Приладожья была передана Советскому Союзу, в свет вышла обширная статья В.И. Равдоникаса, имевшая программный характер (Равдоникас 1940: 11-21). Критикуя финляндских ученых и, в особенности, издание *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, редактируемое А.М. Тальгреном, он еще раз высказал мнение о миграции населения с Олонецкого перешейка и сформулировал задачи советской археологии в отношении изучения археологических памятников вновь приобретенных территорий.

Однако, систематических раскопок археологических памятников в первые послевоенные десятилетия не последовало. Северная часть перешейка, входившая в

пограничную зону, вплоть до последнего десятилетия XX в. оставалась практически закрытой для изучения (Герасимов 2012).

Известные до II мировой войны материалы по каменному веку Северо-запада России, в том числе по Карельскому перешейку, были обобщены Н.Н. Гуриной в фундаментальной монографии (Гурина 1961). Культурно-хронологическая атрибуция рассмотренных в работе археологических памятников Карельского перешейка основана, прежде всего, на результатах исследований финских учёных: Ю. Айлио, С. Пяльси, А. Европеуса. В 1950-1960-е годы существенных работ не было, за исключением разведочных работ А.Н. Румянцева на Карельском перешейке, благодаря которым был открыт ряд памятников с находками текстильной керамики эпохи бронзы и раскопок С.И. Руденко на стоянке Вьюн в 1961-1962 годах. При этих исследованиях впервые были применены некоторые естественнонаучные методы: геофизические, фосфатного анализа и другие (Гурина 1961: 530, Руденко 1970: 38-59, Лапшин 1995: 157). В результате была заложена основа проведения комплексных исследовательских работ в регионе, получивших значительное развитие в дальнейшем.

Исследования 1970- 1990-х годов

Значительное количество памятников каменного века выявлено на Карельском перешейке в 60х-70 гг. XX в. благодаря активной деятельности школьного педагога и краеведа В.М. Соколова. Под его руководством были обследованы и заново локализованы многие памятники, изучавшиеся С. Пяльси в районе Риукъярви-Пиискунсальми, получен новый материал из местонахождений у западного берега оз. Разлив. В результате проведённых В.М. Соколовым разведок в центральной части перешейка были найдены стоянки на озёрах Кавголовском, Лемболовском, Заливном, Котловинном, Победнинском (Каннельярви), Красавица, Хепо-Ярви. Выявленные В.М. Соколовым местонахождения позднее обследовались В.И. Тимофеевым, многие из них являются чрезвычайно перспективными для археологического изучения (Герасимов и др. 2003).

Большая роль в изучении каменного века Карельского перешейка принадлежит В.И. Тимофееву. В 80-е – 90-е гг. XX в. им было обследовано большое число памятников, выявленных в предыдущие десятилетия, а также обнаружено значительное количество неизвестных ранее местонахождений. На ряде памятников были проведены небольшие археологические раскопки, материалы из которых в настоящее время хранятся в ИИМК РАН (Герасимов и др., 2003).

В районе Риукъярви-Пиискунсальми В.И. Тимофеевым были обследованы террасовые уровни, расположенные выше пунктов, выявленных С. Пяльси, в результате чего получена коллекция с Риукъярви пункт 6, отнесённая исследователем к мезолиту на основании высотного положения памятника и типологических наблюдений (Тимофеев 2000).

С 1970-х годов начались ежегодные систематические исследования различных категорий археологических памятников железного века Карельского перешейка и Северного Приладожья, ознаменовавшие новый этап изучения региона. В основном, экспедиционные работы велись силами двух организаций: сектора славяно-финской археологии ЛОИА АН СССР под руководством А.Н. Кирпичникова и сектора археологии Института истории, языка и литературы (ИЯЛИ) Карельского филиала АН СССР под руководством С.И. Кочкуркиной.

Карельская проблематика стала частью планомерных исследований прибалтийско-финских древностей Ленинградской области и сопредельных регионов специалистами сектора славяно-финской археологии, образованного в 1974 году. На первых этапах приоритет в изучении был отдан укрепленным поселениям региона. В 1972-1973 и 1975-1976 годах экспедиция ЛОИА АН СССР под руководством А.Н. Кирпичникова работала на территории города Приозерска в Старой (Корела) и Новой крепостях, в самом городе (Кирпичников 1979: 52-73, 1984: 119-144), на Тиверском городке в 1971 году (Кирпичников 1984: 144-149). Также на Тиверском городке вела работы экспедиция ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР под руководством С.И. Кочкуркиной (Кочкуркина 1976: 63-70), затем на городище Паасонвуори в 1974-75, 1978-80 годах (Кочкуркина 1981: 30-62). Экспедиция ИЯЛИ Карельского Научного центра РАН под руководством С.И. Кочкуркиной работает в Северном Приладожье начиная с 1970-х годов до настоящего времени. За этот период преимущественное внимание было уделено исследованиям городищ. Помимо уже упомянутых Тиверска и Паасонвуори, были произведены раскопки на Лопотти Линнамяки (в 1971 году), Соускуа, Хямеенлахти и Линнасаари (2005-2008 годах) (Кочкуркина 2010).

В 1981 году С.И. Кочкуркина обобщила результаты исследований памятников железного века и Средневековья Карелии и прилегающей территории юго-восточной Финляндии в докторской диссертации «Археологические памятники корелы V-XV веков», опубликованной в двух отдельных томах: каталоге памятников и их научного рассмотрения (Кочкуркина 1981, 1982). В этой работе впервые для широкого круга отечественных читателей были представлены материалы археологических памятников данного региона, охарактеризованы основные категории объектов, представлены гипотезы о происхождении карел, рассмотрено их хозяйство и внешние связи. В работе впервые в развернутой форме представлены результаты междисциплинарных исследований карельских древностей в форме небольших статей специалистов разных дисциплин, в которых приведен анализ различных категорий находок и остеологического материала по раскопкам С.И. Кочкуркиной.

С 1978 года на Карельском перешейке и в Северном Приладожье вела работы экспедиция ИИМК (бывшее ЛОИА) РАН под руководством А.И. Сакса. За этот период были изучены следующие археологические объекты:

1. Комплекс археологических памятников на южном берегу озера Суходольского (Суванто) в деревне Ольховка (Лапинлахти), включающий в себя каменные насыпи и камни с чашевидными углублениями («культовый центр» к западу от деревни Ольховка) и четыре селища. Из выявленных 78 каменных насыпей были раскопаны 5 в 1979-80 годах. Кроме того, были выявлены и частично изучены раскопками разной площади четыре средневековых селища, а также зафиксированы и описаны девять «культовых» камней с чашевидными углублениями (Сакса 1984: 112-117).

2. Комплекс археологических памятников на полуострове Большом (Ховинсаари) в районе дер. Кротово в нижнем течении Вуоксы, включающий в себя поселение на склоне холма Тонтинмяки, исследованное в 1987-88 годах площадью около 200 м. кв., предполагаемые остатки могильника на том же холме, изученные в 1993 году (Сакса 1985: 81-84, 2010: 211-220). Кроме того, в данный комплекс вошли четыре «культовых» камня с чашевидными углублениями, а также зафиксировано селище, несколько каменных куч и место могильника Раммансаари (части полуострова Ховинсаари), варварски разграбленного нелегальными кладоискателями в 1998 году (Сакса 2010: 210-211, рис. 124-127).

3. Крепость Корела, где были проведены раскопки в 1989-1990 и 1992-1993 годах (Сакса 1994:8-10). Общая площадь раскопа составила 100 кв. м. В результате были уточнены строительные этапы существования крепости, выявлены каменные и деревянные конструкции, получен выразительный вещевой материал, сделано предположение о наличии на месте будущей крепости могильника эпохи викингов, проведен комплекс естественно-научных исследований (Vuorela, Saksa, Lempinen, Saarnisto 1992: 187-196).

4. Комплекс археологических памятников в районе дер. Яркое (Суотниemi) на северном берегу озера Вуокса, изученный в 1980, 1982, 1987 и 1991 годах (Сакса 2010: 234-237). Комплекс включал в себя остатки поселений и, предположительно, могильников эпохи Меровингов, находившихся на склонах двух холмов – Риихимяки и Лейлумяки.

5. Могильник Кууппала Калмистомяки. Здесь раскопки проводились в течении нескольких полевых сезонов 1985-87 и в 1995 году. В результате работ подтвердилось наличие здесь стоянки эпохи неолита – раннего металла и могильника позднего железного века и Средневековья. Помимо большого количества находок, связанных со стоянкой неолита – раннего металла, а также отдельных находок металлических предметов XI-XV веков, происходящих из разрушенных погребений, на данном памятнике было изучено 28 грунтовых могил,

из которых лишь три содержали сопроводительный инвентарь (могила 1 в раскопе 1986 года и могилы 6 и 8 в раскопе 1995 года), относящихся к эпохе Средневековья (Сакса, Тимофеев 1996: 52-53, Saksa 1998: 131- 139).

6. Городище Хямеенлахти, где раскопки проводились в 1986-87 годах. Был обнаружен проход в валу с южной стороны площадки городища и примыкающая к валу внутренняя часть площадки (Saksa 1998:141–145).

Помимо перечисленных основных работ были проведены и проводятся многочисленные разведки на территории всего Карельского перешейка и Северного Приладожья, выявляются новые объекты и уточняется информация по уже известным. С 1998 года ведутся активные археологические исследования на территории города Выборга (Saksa, Belskiy, Kurbatov, Polyakova, Suhonen 2002: 37-64).

Благодаря работам А.И. Сакса, активному сотрудничеству, как с финляндскими, так и российскими учеными, ведущими работы в разных научных областях, археологическое изучение памятников железного века – Средневековья Карелии было переведено на качественно новый уровень.

Важным результатом работ А.И. Сакса была локализация в современном ландшафте, претерпевшим в течение XX века драматические изменения вследствие активного аграрного использования, археологических объектов, в первую очередь, мест грунтовых могильников, изученных в конце XIX века. Им были предприняты раскопки некоторых из них: на холмах Тонтинмяки (Кротово), Кулхамяки (Богатыри), Риихимяки и Лейлумяки в Суотниemi (Яркое) и Куркийоки Куупала, а также ряда объектов в Лапинлахти. В процессе полевых исследований А.И. Сакса был сформулирован и успешно реализован новый принцип поиска и изучения археологических памятников железного века - Средневековья. Смысл его заключался в выделении отдельных культурных микрорегионов и изучении составляющих их объектов как единого комплекса, обладающего внутренней структурой и устойчивыми взаимосвязями на определенный хронологический срез. Данный подход позволил найти и изучить синхронные могильникам поселения, культовые объекты (камни с чашевидными углублениями, скопления каменных выкладок), клады и отдельные находки артефактов. Выделенные микрорегионы были определены исследователем как средневековые поселенческие центры (Сакса 1984:112-117, 2010: 164-280). К таким центрам были отнесены: Лапинлахти (Ольховка) на южном берегу озера Суванто (Суходольское), нижнее течение реки Вуокса с центром в Ряйсяля (Мельниково), район Каукала (Севастьяново), побережье озера Вуокса с расположенным там же городом Корела, район Хиитола с островом Килполансаари, район Куркийоки и район города Сортавала в Северном Приладожье. Для всех выделенных поселенческих центров были детально

проанализированы все категории археологических находок, определена структура и основные этапы их развития.

Практически одновременно с работами на Карельском перешейке возобновились археологические исследования в Выборге под руководством В.А. Тюленева, продолжавшиеся до его кончины в 1996 году. За это время были изучены культурные напластования как на территории Замкового острова, так и средневекового города (Тюленев 1995). С 1999 года исследования на территории города осуществляет экспедиция под руководством А.И. Сакса (Saksa, Belskiy, Kurbatov, Polykova, Suhonen 2002: 37-64).

Археологическое изучение Карельского перешейка в начале XXI века

С конца 1990-х гг. XX в. северная часть Карельского перешейка стала вновь открыта для научного изучения. Интерес к этой "классической" для археологии Восточной Балтики территории, стремление к проверке теоретических моделей на конкретных материалах, возможность изучения современными методами памятников, являвшихся "опорными" при создании классификаций и периодизаций в первой половине XX в. стали основой для активного международного сотрудничества в исследованиях по каменному веку Карельского перешейка (Герасимов 2012).

В 1998-2003 гг. продолжением проекта, посвящённого древней истории оз. Сайма, стал международный археологический сайменско-ладожский проект (Saimaa-Ladoga project). Продолжением проекта стали совместные работы Университета Хельсинки, ИИМК РАН и МАЭ РАН в 2005-2006 гг. (Герасимов 2006).

Значительная активизация работ произошла в последние годы и важную роль здесь принадлежит проведенным совместным российско-финляндским исследованиям, в которых ученые Петербурга (ИИМК РАН, а также МАЭ РАН) работали вместе с исследователями центральных археологических учреждений Хельсинки (Хельсинкского Университета и Департамента древностей Финляндии), а также Музея Лахти. Благодаря поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований авторами данной работы проведены полевые исследования в 2002 – 2003 гг., в результате которых открыта и частично исследована большая группа новых памятников рассматриваемого периода. Разведками, проведенными, прежде всего, Д.В. Герасимовым и С.Н. Лисицыным в 2003 г. открыто около 50 новых памятников на территории Приозерского и Выборгского районов (Герасимов и др. 2003).

В настоящее время продолжают исследования ИИМК РАН под руководством А.И. Саксы (в основном на территории Выборга) (Сакса, 2004, с. 569–584) и ИЯЛИ Карельского Научного центра РАН С. И. Кочкуркиной (на городищах Северного Приладожья) (Кочкуркина, 2010).

С 2005 г. в Северном Приладожье начала полевые исследования экспедиция МАЭ РАН. Первоочередной задачей работ была локализация ранее известных объектов на местности, оценка их современного состояния. Всего было обследовано 30 памятников (Бельский, 2005, с. 114–120; 2006, с. 242–246; 2012в, с. 31–33; Бельский, Лааксо, 2010, с. 195–199), в том числе холм Калмистомяки в бывшей деревне Кюлялахти (Бельский, Лааксо, 2009б, с. 135, Бельский, 2012а, с. 19–20). В 2006 г. на холме Калмистомяки силами экспедиции МАЭ РАН при участии Университета Турку (Финляндия) были проведены первые археологические раскопки, имевшие разведочный характер. В 2007–2009 гг. раскопки были продолжены. За четыре года исследований общая площадь раскопов на могильнике составила 426 кв. м, здесь было открыто 93 непогребенных погребения: 91 ингумация и 2 кремации (Бельский, 2007, с. 172–176; Бельский, Лааксо, 2008, с. 178–182; 2009а, с. 84–86; 2009б, с. 133–175; 2010, с. 195–199; 2011, с. 201–205). Результаты исследований памятника опубликованы в итоговой монографии (Бельский, 2012а).

В настоящее время продолжаются полевые исследования Приладожского археологического отряда МАЭ РАН под руководством Бельского С.В. На настоящий момент открыты, зафиксированы и изучены несколько могильников XI – XVI вв. на Карельском перешейке и в Северо-западном Приладожье. Предварительные результаты опубликованы (например, Бельский, Лааксо 2015: 368–379).

Корела-Кексгольм-Приозерск

Приозерск – город в Ленинградской области, расположенный на Карельском перешейке. Находится на острове посреди реки Вуоксы в 2 км от места ее впадения в Ладожское озеро. В разное время город носил разные названия. Считают, что изначально поселение называлось Кякисальми (в переводе «Кукушкин пролив»), а от него в дальнейшем появилось производное «Кексгольм» – так город назывался с 1580 по 1595 и с 1611 по 1918 годы. Название «Корела» относится к московскому времени, так город называли с конца XIV века до 1611 года, а в новгородское время поселение называли «Корельским городком» (Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984, с. 119). Приозерск - современное название, присвоенное городу в 1948 году.

В XII веке территорию Карельского перешейка с северо-западными берегами Ладожского озера населяли карелы, первое упоминание о которых содержится в Новгородской первой летописи и относится к 1143 году. На этой территории известно как минимум шесть крупных поселений, крупнейшее из них – Корела, которая в те времена, вероятно, являлась административным и культурным центром на Карельском перешейке (Кочкуркина С.И. Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 312).

Во второй половине XIII века Корельская земля всё чаще упоминается в летописях, как обособленная территория Новгородской земли, а в 1270 году Новгородская первая летопись впервые упоминает карелов в составе «всей новгородской волости». Впоследствии летописные упоминания о карелах встречаются всё чаще. Это объясняется тем, что эти земли стали самыми северо-западными новгородскими владениями (Кирпичников А.Н. Башня посадника Якова в средневековой Кореле (Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 352) и оказались втянутым в борьбу Новгорода с немецкими орденами, с одной стороны, и Швецией с другой (Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990). Целью Швеции было установление контроля над «запасным» маршрутом торгового пути «из варяг в греки», который тогда проходил как раз через Корельскую землю.

Известно, что в 90-е годы XIII века шведы осуществили ряд военных походов в Западную Карелию. Впервые в письменных источниках Корела упоминается под 1295 годом и именно в связи с этими событиями. Новгородская первая летопись сообщает, что в 1295 году шведы подошли к устью Вуоксы и построили укрепление, однако в том же году новгородцы разрушили крепость: «В лето 6803. Поставиша Свея с воеводою своим Сигом город в Кореле; новгородци же, шедши, город разгребоша, а Сига убиша, не пустиша ни мужа» (Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск 1990. С. 36-38). Известно также, что в 1310 году новгородцы разрушили старую крепость и на её месте построили новую, более основательную.

Между тем в шведской «Хронике Эрика», составленной в 1320-30-х гг. неизвестным хронистом, предлагается другой взгляд на происходившее. В хронике подробно рассказывается о походе маршала и регента-наместника Швеции Торгильса Кнутссона в новгородские земли. Хронист пишет, что Кнутссон отправился в Карелию в мае 1293 года и после ряда успешных нападений на отвоеванной территории построил каменный замок Выборг и оставил там гарнизон во главе с наместником Сигурдом Локке. В 1295 году Локке попытался продвинуться на восток и укрепиться там, занял укрепленный пункт Кексгольм в устье Вуоксы и разграбил его (Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. М. 1978, с. 112).

Очевидно, что Кексгольм из шведской хроники и Корела из древнерусской летописи – одно и то же поселение, которое, скорее всего, возникло задолго до описываемых событий. Между тем точное расположение летописного Кексгольма остается предметом дискуссий. Существует мнение, что древнейшее поселение находилось ниже по течению реки Вуоксы, а в самом начале XIV века было перенесено на остров (Кочкуркина С.И. Корела и Русь. Л. 1986). Также выдвигалось предположение, что древнейшее поселение находилось на территории Скалистого

острова – Каллиосаари (сейчас здесь находится городской парк Приозерска), высказывались версии о Старой крепости и устье Вуоксы, где в XVI в. располагался деревянный монастырь Иоанна Предтечи (Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л. 1984. С. 124).

Начиная с 1300 года новгородцы стали отправлять в Корелу служилого князя для управления военными делами. А к 1310 году относится упоминание о разрушении новгородцами старого укрепления и постройке нового и помещении здесь небольшого воинского гарнизона. По подсчетам Кирпичникова, в это время в крепости проживало около 300 человек. В 1364 году после большого пожара крепость была заново укреплена, на острове появилась каменная башня, т. н. башня новгородского посадника Якова (Кирпичников А.Н. Башня посадника Якова в средневековой Кореле (Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 356). Стены башни спустя примерно столетие после ее постройки были утолщены, а в дальнейшем при одной из перестроек городских укреплений в XVI в. были сломаны как мало приспособленные для пушечной обороны.

К концу XV века Корела была административным центром Корельской половины Водской пятины Новгорода, а затем - центром Корельского уезда. Сам город с прилегающими землями входил в состав Городенского погоста. В 1568 году, после присоединения Корельской земли к Московскому государству, в городе насчитывалось 406 дворов, а также четыре монастыря и одна церковь.

С 1580 по 1595 год Корела и весь Корельский уезд находилась под властью Швеции. В 1580 году город был взят шведскими войсками во главе с Понтусом Делагарди. Деревянные постройки и стены крепости были сожжены. В этот период город носил название Кексгольм. Однако уже в 1595 году по результатам Тявзинского мира, уезд вместе с другими землями, утраченными ещё в ходе Ливонской войны, вернулся в состав русского государства.

В 1598 году царь Борис Годунов издал документ, адресованный жителям Корелы и призванный как можно скорее восстановить город. В документе говорилось следующее: «поскольку наши отчины города Корелы лучшие и средние и посадские и всех погостов пашенные и всякие люди все Карельские земли разорены были от свойских (шведских) людей и были все во изгнание», то возвращающимся на родные пепелища горожанам и крестьянам будет оказана помощь. Горожанам было предоставлено жилье, пастбища для скота, а также возможности для беспошлинной торговли. В результате принятых мер в Корелу вернулись его прежние обитатели, в городе была восстановлена нормальная жизнь и даже основана епископская кафедра (Дмитриев А.П. История Корельской (Кексгольмской) епархии. Приозерск, 2000).

Однако мирная жизнь длилась недолго, с августа 1610 по февраль 1611 года Корела находилась под осадой шведских войск под командованием Якова

Делагарди. А в 1617 году по результатам Столбовского мира Корела и Корельский уезд отошли под власть Швеции (Лыжин Н.П. Столбовский мир и договоры ему предшествовавшие. Санкт-Петербург, 1857). Город снова стал называться Кексгольмом, а с 1634 года стал центром Кексгольмского лёна в составе Швеции.

Во время Северной войны Кексгольмская крепость была взята русскими войсками, а в 1721 году по условиям Ништадтского мирного договора перешла в состав России. Кексгольм образовал Кексгольмскую провинцию и стал выполнять роль военного форпоста на подступах к Петербургу.

К началу XIX века крепость утратила свое военное значение и окончательно превратилась в тюрьму и место ссылки. В 1807 году здесь насчитывалось «60 дворов с 370 жителями и с годовым торговым оборотом в 20 000 рублей». В 1810 году крепость была официально упразднена (Новоселова З.А. Кексгольм - уездный город Выборгской губернии. Первая половина XIX века. Доклад на Приозерских краеведческих чтениях 1999 года).

В 1811 году Финляндская губерния, в состав которой входил Кексгольмский уезд, была присоединена к Великому княжеству Финляндскому, а губерния стала называться Выборгской.

В 1917 году Финляндия стала независимой, в 1920 году был заключен русской-финский мирный договор, по которому граница между государствами прошла южнее Кексгольма. В 1940 году город был передан СССР, а с 1948 года переименован в Приозерск.

Памятники, находящиеся на территории крепости Корела, неплохо сохранились – была отреставрирована воротная башня XVII века, внутри крепостного двора сохранилось здание постройки XVI века (старый арсенал и пороховой погреб). В здании порохового погреба сейчас расположен музей «Крепость Корела». Памятники Спасского острова (Новая крепость) сохранились хуже, но прослеживается линия бывших бастионов, сохранились крепостные ворота.

В настоящее время на государственной охране находится участок культурного слоя древнего Кексгольма, ограниченный с запада территорией парка отдыха, с севера улицей Калинина, с востока Красноармейским шоссе, с юга – р. Вуокса (решение Леноблисполкома № 271 от 10.07. 1978., п. 3.1 ст. 64 ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002).

Исследуемый участок находится на удалении 1,5 км от границ ОАН «Культурный слой древнего Кексгольма», планируемые строительные работы не угрожают его сохранности, поэтому в данном случае проведение специальных охранных мероприятий не требуется.

Анализ картографического материала

Территория обследования до недавнего времени находилась в зоне сельскохозяйственных земель – частных огородов.

При подготовке исторической справки были проработаны доступные картографические материалы XVIII–XX веков. Для составления опорного плана были отобраны несколько из них, наиболее полно отображающие характер освоения исследуемого участка и прилегающих территорий. Стоит отметить, что в связи с тем, что обследуемый земельный участок расположен на периферии Выборгской губернии на слабозаселенных территориях, первые карты, достоверно описывающие рельеф территории, относятся к периоду не ранее рубежа 3-4 четверти XIX века. В полной мере сопоставимы с нынешней топографической съемкой только карты, выполненные с начала XIX века:

1. **1805.** Карта Выборгской губернии 1805 года на территории нынешней северной части Ленинградской области, запада Карелии и востока Финляндии;
2. **1873.** Карта донационных земель Выборгской губернии, подаренных за ратную службу русским военным аристократам на завоеванной территории 1873 г.;
3. **1920.** Финская довоенная топографическая карта Карельского перешейка, составленная из листов 1920-1940 годов;
4. **1939.** Подробная финская довоенная карта Северного Приладожья, составлена из листов финских топографических карт Карельского перешейка и Ладожской Карелии 1918-1944 годов;
5. **1954.** Послевоенная топографическая карта Карельского перешейка 1954 года Главного Управления Геодезии и Картографии при Совете Министров СССР.

На основании анализа картографического материала можно сделать следующие выводы:

- Картографические материалы до рубежа XIX – XX вв. из-за высокой погрешности измерений невозможно точно соотнести с современной топоосновой;
- Вплоть до середины XX века участок остается неосвоенным;
- Отсутствие на территории обследования хозяйственных построек связано, по всей видимости, с заболоченностью территории, что обозначается на картах с начала XX века.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- непосредственно на территории исследуемого участка объекты археологического наследия и объекты культурного наследия ранее не фиксировались;

- участок обследования расположен за пределами исторического центра города Приозерска, на территории, неосвоенной до второй половины XX века;
- на основании анализа картографического материала не известно о расположении на исследуемом участке каких-либо строений и сооружений;
- известные объекты археологического наследия расположены в удалении от участка обследования (более 1,5 км) и проектируемым строительством не затрагиваются.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 15 от 12 апреля 2023 г.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67, с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов и закладки археологических шурфов. Маршруты осуществлялись на всем протяжении пешим порядком. Вся исследуемая площадь была разбита на неравные квадраты со сторонами не более 20 метров и пройдена пешими маршрутами по линии сетки квадратов. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте). При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированных по сторонам света, направленных на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и местоположение шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялись с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемого земельного участка, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 га (при площадных обследованиях). Всего в границах обследования для выявления объектов археологического наследия были заложены 8 разведывательных шурфов общей площадью 8 кв. м. Размеры каждого шурфа – 1х1 м. Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и

соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Глубина шурфа включала всю толщу почвенного горизонта, осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материка). Проводилась полная фотографическая фиксация обнаруженных объектов, а также всего процесса шурфовочных работ. Все шурфы по окончании работ были засыпаны, почвенное и дерновое покрытие восстановлено. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфа на участке землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin MONTANA. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м с помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов переведены в местную систему координат МСК-47 зона 2 (Ленинградская область). Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых фотоаппаратов с разрешением не менее 5 Мрх. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 5 м с сантиметровыми делениями. Все высотные отметки на планах и разрезах представлены в Балтийской системе высот (далее БС). После окончания разведочных работ шурф был рекультивирован, что подтверждается фотографически.

Участок обследования расположен в Приозерском районе Ленинградской области в административных границах города Приозерска, в северной части с западной стороны от Сортавальского шоссе.

Общая площадь территории обследования – 1 га. Территория представляет собой фигуру неправильной формы в виде широкой стрелки, указывающей на север. Максимальные размеры участка составляют 88x140 метров.

Территория не огорожена, доступ свободный. С восточной стороны вдоль границ проходит трасса асфальтированного Сортавальского шоссе. Между шоссе и обследуемым участком расположена охранная зона ЛЭП 10 кВ. С юга вдоль границы проходит тупиковая грунтовая дорога с мелиоративными канавами по краям. К южной границе подходит газопровод среднего давления.

Согласно сводному плану сетей, предоставленному заказчиком производства работ, в границах территории обследования отсутствуют действующие подземные коммуникации.

На момент проведения обследования строительные и иные земляные работы в границах участка не ведутся. Капитальные строения на территории отсутствуют.

Участок представляет собой относительно ровное пространство. Высотные отметки дневной поверхности варьируются в пределах от 10,7 до 12,5 м БС. Уровень воды в мелиоративных канавах на момент проведения обследования – около 9,9 м БС.

Визуальное обследование проводилось по всей площади объекта пешими маршрутами. В ходе визуального обследования проводилась фотофиксация современного состояния территории.

В ходе проведения визуального обследования были осмотрены многочисленные антропогенные нарушения грунта – отвалы грунта, борта мелиоративных канав, колеи, грядки частных огородных хозяйств, кроме того – кротовины и иные естественные обнажения грунта на предмет фиксации следов значимого культурного слоя и археологических артефактов.

Следует отметить, что отсутствие зеленой травы позволило провести сплошной осмотр поверхности земли на предмет поиска подъемного материала.

Вся территория представляет собой поле, пересеченное мелиоративными канавами, частично распаханное под частные огороды.

Растительность представлена луговой травой, молодыми лиственными деревьями и кустарниками, расположенными преимущественно вдоль мелиоративных канав.

Мелиоративные канавы на момент проведения обследования заполнены водой, центр западной оконечности территории подтоплен.

По результатам визуального осмотра территории были выбраны места для закладки археологических шурфов – на относительно ровных, сухих участках без видимых антропогенных нарушений грунта на максимальном удалении друг от друга.

Шурф 1

Шурф заложен в центре южной половины территории обследования в 38 метрах к северо-западу от юго-восточного угла участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218.

Размеры – 1x1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 11,7 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по восточной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.
2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – до 40 см.

3. Материк – желто-серо-коричневая супесь/ мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -45 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 10-25 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 70 см.

Почвенный слой и материковые отложения обводнены. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 2

Шурф заложен в 10 метрах от восточной границы участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218.

Размеры – 1x1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 12,2 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.
2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – от 20 до 30 см.

3. Материк – желто-серо-коричневая супесь/ мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -35 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 25 см по всей площади шурфа. Дополнительно в северо-западном углу шурфа выполнен прокоп геологических подстилающих горизонтов на глубину 25 см для сбора грунтовых вод.

Общая глубина исследования – 75 см.

Почвенный слой и материковые отложения обводнены. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 3.

Шурф заложен на южной границе участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218 в 11 метрах к западу от юго-восточного угла.

Размеры – 1x1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 12,0 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.

2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – от 25 до 30 см.

3. Материк – желто-серо-коричневая супесь/ мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -35 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 20 см по всей площади шурфа. Дополнительно в северо-западном углу шурфа выполнен прокоп геологических подстилающих горизонтов на глубину 20 см для сбора грунтовых вод.

Общая глубина исследования – 70 см.

Почвенный слой и материковые отложения обводнены. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 4.

Шурф заложен на южной границе участка в 24 метрах к западу от шурфа 3.

Размеры – 1х1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 12,0 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.

2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – мощностью 25 см.

3. Материк – светло-желтый мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -30 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 20 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 50 см. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 5.

Шурф заложен в центре восточной половины территории обследования.

Размеры – 1х1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 12,1 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.

2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – мощностью до 35 см.

3. Материк – светло-желтый мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -35 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 10-20 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 50 см. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 6

Шурф заложен в центре территории обследования.

Размеры – 1х1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 11,8 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по восточной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.
2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – мощностью до 30 см.

3. Материк – светло-желтый мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -35 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 10 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 45 см. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 7

Шурф заложен в северо-западной части территории в 38 метрах к юго-западу от северной оконечности.

Размеры – 1х1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 11,8 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.
2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – мощностью до 35 см.

3. Материк – светло-серо-желтый мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -40 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 10 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 50 см.

Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Шурф 8

Шурф заложен в северной оконечности территории обследования в 25 метрах к востоку от шурфа 7.

Размеры – 1х1 м, площадь – 1 кв. м. Шурф ориентирован по сторонам света.

Высотная отметка центра шурфа до начала работ – около 12,1 м БС.

До начала работ поверхность работ была задернована.

Стратиграфия шурфа (по северной стенке):

1. Дерновый слой мощностью около 5 см.
2. Темно-коричневая гумусированная супесь (почвенный слой) – мощностью до 25 см.
3. Материк – светло-серо-желтый мелкозернистый песок – фиксируется на уровне около -30 см от дневной поверхности. Материковые отложения прокопаны на глубину 10 см по всей площади шурфа.

Общая глубина исследования – 40 см. Значимый культурный слой и археологические артефакты в заполнении шурфа не зафиксированы. Почвенный слой характерен для огородов.

После окончания работ шурф был рекультивирован до уровня дневной поверхности на момент начала работ.

Основные выводы по результатам полевых исследований:

- По всей площади территории обследования фиксируется значимый (около 30-40 см) слой темно-серой или темно-коричневой гумусированной супеси, характерный для сельскохозяйственных культивируемых участков.
- Горизонт грунтовых вод фиксируется в части шурфов в уровне материковой поверхности. Горизонт грунтовых вод, вероятно, привязан не к горизонтальному водоносному пласту, а является следствием обводненности почвы вблизи мелиоративных канав и на подтопленных участках.
- При визуальном обследовании и в заполнении шурфов значимые археологические артефакты и культурный слой не зафиксированы.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67, зафиксировано отсутствие остатков

наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-1136/2023-0-1 от 10 марта 2023 года) в границах земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67 объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия **отсутствуют**.

Сведениями об отсутствии в неосвоенной части испрашиваемой территории объектов археологического наследия и объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области **не располагает**.

Испрашиваемая территория расположена **вне зон охраны** и защитных зон объектов культурного наследия, вне границ территорий исторических поселений.

Информация о проведенных исследованиях на испрашиваемой территории **отсутствует**.

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67, выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67, проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими

указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук №15 от 12 апреля 2023 г. и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67.

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67 в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

Приложение 1 Копия Технического задания к договору № 14/03П от 14 марта 2024 года.

Приложение 2 Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-09-1136/2023-0-1 от 10 марта 2023 года.

Приложение 3 Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения

государственной историко-культурной экспертизы земельного участка с кадастровым номером 47:03:0301001:218, расположенного по адресу: "Ленинградская область, г. Приозерск, АГНКС-1" по адресу: Ленинградская область, Приозерский муниципальный район, Приозерское городское поселение, г. Приозерск, Сортавальское шоссе, уч. 67, выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.

Приложение 4 Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.

Приложение 5 Копия градостроительного плана земельного участка № РФ-47-4-14-1-02-2021-0054.

Приложение 6 Копия Выписки из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости № 99/2021/407723199 от 28.07.2021.

Приложение 7 Копия справки № 14102/33 – 125.5-20 от 06.05.2024 г.

Приложение 8 Копия доверенности № 14102/33-161.5-845 от 29 декабря 2023 г.

Приложение 9 Сведения об экспертах.

Приложение 10 Выдержки из приказа № 2252 от 27.07.2023 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 11 Выдержки из приказа № 1537 от 17.09.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 12 Выдержки из приказа № 1668 от 11.10.2021 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 13 Выдержки из приказа № 235 от 01.03.2022 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Субботин А.В.

Руководитель археологических исследований Соловьева Н.Ф.

«06» мая 2024 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.

Акт экспертизы оформлен в соответствии с требованиями Федерального Закона от 04.08.2023 №457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» и подписан УКЭП с использованием машиночитаемой доверенности.